

О Б Л А К А

31.05.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Не одну сотню лет общество ищет эффективные способы исправления преступников и снижения рецидивизма. Система исполнения наказаний носит название «пенитенциарной», от латинского «раскаяние», только уже давно никто не питает иллюзий, что в учреждениях этой системы люди действительно каются и просят прощения.

Как мы сообщали в одной из предыдущих передач, Федеральная служба исполнения наказаний начала введение системы социальных лифтов в исправительных колониях. Эта система основана на четко прописанных критериях, которые должны помочь оценить степень социализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В конечном итоге, цель этого нововведения - снизить рецидивную преступность.

Правозащитники и эксперты гражданского общества критически отнеслись к новшеству, считая, что предлагаемая система остается в рамках устаревшей концепции уголовного наказания, которая не предполагает полноправного и осознанного участия осужденного в процессе изменения своей личности и ее социализации. Заключенный по-прежнему остается объектом, на который направлено исправительное воздействие, основанное в свою очередь на пресловутом методе кнута и пряника.

Хуже всего то, что от осужденного ожидается участие в «профилактике беспорядков и нарушений условий отбытия наказания со стороны других осужденных». Всем понятно, каким образом заключенные могут участвовать в такой профилактике и насколько губительно это можно отразиться на психологическом климате в колонии. Введение системы социальных лифтов приведет к усилению факторов внешней мотивации, манипуляции и развитию у осужденных рефлекса приспособленчества, прежде всего к тюремной среде. В то же время это снизит внутреннюю мотивацию, без которой невозможны личностные изменения, реабилитация и социализация человека к жизни в социуме.

Служба исполнения наказаний планирует укрепить социальную и психологическую службу в учреждениях, в том числе путем увеличения количества специалистов. Какое же число психологов было бы оптимальным для работы с заключенными? На этот вопрос мы попросили ответить эксперта Института права и публичной политики, психолога Дину Йошпа:

Если говорить как психологу, специалисту-профессионалу, то должно быть много, но это все равно не поможет. Потому что этот реабилитационный момент, реабилитационный подход, он тоже не приводит к тем целям, к которым, в принципе, нужно чтобы люди приходили. Даже если будет один психолог на человека. Это должны быть какие-то такие люди, которые могут реально, чтобы человек задумался и реально захотел что-то менять в жизни. Как психолог, я не верю в таких профессиональных психологов, которые могут немотивированного человека... то есть мотивированного человека можно подвигнуть на что угодно, а не мотивированного – это достаточно сложно.

Потребности являются основным источником активности человека, как в практической, так и познавательной деятельности. Пока потребность существует, человек

испытывает дискомфорт, и именно поэтому будет стремиться найти средства удовлетворения потребности - снять стресс. Самое сложное – воздействовать на **взрослого** человека, который привык за многие годы удовлетворять или подавлять свои потребности в рамках определенной среды, например, криминальной и тюремной. Ключевым условием для того, чтобы потребность привела к действию по ее устранению – то есть к мотиву - является наличие сильного желания, на уровне ощущения, что дальше так жить нельзя. В неоднородном тюремном сообществе, впрочем, как и в любом другом, это состояние для каждого индивидуально и достигается при разных условиях. Однако есть общие для тюрем всего мира характерные черты – это насилие, иерархия, подавление и коррупция.

Но есть и примеры удачного применения методик, которые приводят заключенных к состояниям, открывающим возможности для личностного роста и положительной социальной адаптации.

Таким примером является успешный опыт применения древнейшей техники медитации випассана в тюрьмах Индии, Израиле, Новой Зеландии, Тайваня, Таиланда, Великобритании, Бирмы и Соединенных Штатов Америки. В одной американской тюрьме было достигнуто 20-процентное снижение уровня рецидива среди тех, кто прошел только один 10-дневный курс медитации. На вопрос канадской радиостанции, почему заключенным помогает медитация випассана, начальник реабилитационного учреждения в Сиэттле, США, сказала следующее:

«По многим причинам. Я думаю, что для каждого, чтобы изменить глубоко укоренившиеся негативные привычки, особенно, негативные привычки в образе мышления, им нужно время, место и метод, чтобы сесть и взглянуть на себя по-настоящему прямо и честно. И випассана предоставляет такую возможность. Здесь содержится так много людей, которые стремятся к вещам, которые находятся вне их самих, и в какой-то момент, когда они становятся лучше и достигают какого-то прогресса, они должны будут заглянуть внутрь себя. Они должны обрести некоторый контроль над собой, должны начать изменять те привычные шаблоны мышления и реагирования. ...Я не знаю, хорошо ли подходят заключенные для медитации... разве что ... многие люди не занимаются медитацией так же искренне, как наши обитатели, потому что у них к этому более философский интерес - может они медитируют как-то иначе, так, чтобы получить какой-то другой опыт, расширить свою духовность, поднять свой интеллектуальный уровень.. Те же, кто живет у нас, они подходят к медитации с позиции: «я страдаю», «я в отчаянии», и они действительно вкладывают в это всё своё сердце и душу, не особенно раздумывая над этим и ничего не анализируя. Просто переживая этот опыт. И в этом смысле они очень хорошо подходят для медитации».

Каждый курс випассаны длится десять дней. Группа заключенных проводит эти дни в изоляции от других, под руководством инструктора и его помощников. С 4 часов утра до 9-ти вечера в полной тишине они учатся медитировать. В течение этих дней они не должны курить, лгать и вообще разговаривать, кроме как с инструктором. Эти условия необходимы для того, чтобы держать ум в покое, ведь только душевный покой позволит заглянуть вглубь себя.

Однако не следует ожидать чудес, всему нужно время. Преступник не превратится в святого за одно мгновение. После первого курса медитации перемены в них только начинаются. К тому же, атмосфера тюрьмы такая неблагоприятная, что один курс не может на это сильно повлиять. Так что действительно глубокая трансформация возможна

только тогда, когда изменится атмосфера в тюрьме, будут предоставлены возможности для регулярных занятий. Кроме того, важно не забывать, что нельзя помочь тому, кто не хочет этой помощи.

В тех тюрьмах, где проводились курсы випассаны, их проходили не только заключенные, но и персонал, в первую очередь, те сотрудники, которые отличались повышенной агрессивностью. Курсы випассаны организуются также и для сотрудников полиции и для школьников. В целом эта техника является одной из наиболее популярных медитативных практик, основанной на глубоких моральных принципах.

Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обсуждались на прошлой неделе в Санкт-Петербурге на научно-практической конференции. В ней приняли участие сотрудники правоохранительных органов, представители научной общественности, практикующие юристы и правозащитники. Основное внимание участники встречи посвятили обсуждению вопросов мониторинга законодательства и связи законотворчества и общества. Судьбы людей зависят от тех законов, которые действуют в стране в данный момент. Можно выделить две задачи общества в сфере мониторинга законодательства. Во-первых, общественность должна проводить некую ревизию законов, которые устаревают. Во-вторых, нужно быть грамотным в правовом отношении и знать те законы, которые есть на данный момент. Пользоваться ими, как инструментом, и активно содействовать тому, чтобы они применялись, как положено.

Ключевая задача сейчас – это выработка системы своевременного и объективного реагирования на состояние законодательства и на практику его применения. Эффективность права, в первую очередь, надо рассматривать в ракурсе реализации прав и свобод человека и гражданина, установленных в Конституции.

О том, какой должна быть идеальная политика государства в сфере реформирования законодательной базы, рассказывает **Валентин Гефтер**, исполнительный директор Института по правам человека:

«Должна быть ясность, прозрачность целей и задач, как в части модификации старого имеющегося законодательства и правоприменения, так и в введении нового. Второе – должен быть анализ предпосылок сделан: а вообще, нам нужно что-то менять? Или и так хорошо. Третье должны быть в наличии организационно-финансовые ресурсы у государства, и одновременно понимание необходимости таких кардинальных изменений у самого общества, у самого населения. И четвертое, это то – что уже неоднократно говорилось: системность, комплексность новой политики. И главное в ней что – обратная связь с населением, с общественностью, с теми, кто под нее попадает. В первую очередь это лица, нарушившие закон и их социальное окружение. Вот без этих вещей говорить о том, что политика просто на парашюте спустится невозможно».

Одна из секций конференции была посвящена практике и перспективам развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. За последние несколько лет эта сфера претерпела значительные изменения: в частности, у судей появилось больше возможностей назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества; поменялись подходы к назначению наказаний по преступлениям определенных категорий, по целому ряду составов преступлений исключены нижние пределы санкций, суду предоставлено право применять более дифференцированный подход к назначению уголовного наказания. Одним из положительных моментов является и то, что судебная практика с прошлого года стала достоянием гласности, в интернете публикуются все судебные акты. Однако, до

идеала еще далеко. О том, каковы сейчас общественные ожидания, размышлял **Валентин Гефтер**.

«Конечно, это сокращение масштаба и тяжести уголовной репрессии. С моей точки зрения, страна устала от вечного страха перед обоюдным насилием: с одной стороны криминала, с другой стороны государственных органов, вот этой нашей перманентной борьбы с преступностью, которая ведется не одно десятилетие. Должен быть переход на новые совершенно правила. Второе – это конечно сокращение тюремного населения, не маленькое количество, проценты, а в разы. Это касается тех, кто сидит до суда, и тех, кто наказывается за преступления малой и средней тяжести. Третье – минимизация безнаказанности, особенно за серьезные преступления, в первую очередь большой степени общественной опасности. И одновременно минимизация избирательности уголовного преследования. Ведь у нас как сейчас считают, что судят бедного и слабого, а не богатого и сильного. Следующее – это социальная и ориентированная на личность реабилитация осужденного. И это главное, а не то самое наше исправление и воспитание, как было в советское время. И последнее, это дифференцированное отношение к разным группам тех, кто преступил закон».

Главной темой обсуждения стала концепция развития уголовно-исполнительной системы, которая уже начала действовать.

Говорит член Общественной палаты Мария Канныбах.

«...Когда эта концепция была предложена как проект, в Общественной Палате состоялось несколько обсуждений этой концепции, и было высказано достаточно много предложений, поправок, замечаний, которые в основном не были приняты. Но мы уповали на то, и сейчас уповаем, что эта концепция развития уголовно-исправительной системы на долгое время и в процессе ее реализации будет составлен план мероприятий, в котором наши предложения и замечания будут приняты...»

Также правозащитники обсуждали деятельность Общественных наблюдательных комиссий по контролю за местами принудительного содержания в соответствии с 76-м федеральным законом, говорили о поправках, которые уже были приняты, и которые еще предстоит принять. **Мария Канныбах** считает, что принятие этого закона стало следствием участия гражданского общества в законотворческой деятельности.

«Вот 76-ой закон...Во-первых он родился в недрах общественных организаций по контролю больше 10 лет назад. Затем, в конце концов, много раз возвращались к этому закону, он был принят. Закон был сырой и сейчас он не до конца конкретный. Серия одних поправок принята...И вот сейчас уже подготовлена, состоялось обсуждение в Совете Федерации. С этими поправками, предложениями выступали мы (Общественная палата), правозащитное сообщество, и отовсюду мы собирали пакет поправок. Разве это не участие в законотворчестве? »

Уже на стадии подготовки законопроектов необходимо привлекать общественный ресурс, использовать интеллектуальный потенциал и мнения граждан. Это позволит снизить степень отчуждения между властью и населением и выявить весь спектр социальных интересов.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.